

УЧИТЕЛЬСКАЯ ГАЗЕТА

г. Москва

16 ЯНВ 1988

К 125-летию со дня рождения К. С. Станиславского

«Отразить нашу действительность сможет только искусство большой правды, искусство больших чувств и идей»... Сказавший эти слова Константин Сергеевич Станиславский посвятил свою жизнь тому, чтобы именно таким было и оставалось искусство. Под влиянием его идей живет вся мировая театральная сцена XX века. Свое слово о Станиславском говорят сегодня известные наши актеры.

ЕГО ЖИЗНЬ В ИСКУССТВЕ

Софья ПИЛЯВСКАЯ,
народная артистка РСФСР

Впервые я увидела Константина Сергеевича Станиславского в мои девять лет. Даже детское воображение поразило его прекрасный облик. Тогда, в 1920 году, — еще молодое лицо, серебряная голова, ослепительная улыбка и необыкновенная грация при огромном росте. Ничего величественного — напротив, простота, деликатность в обращении, что вообще отличает высоко интеллигентных и истинно воспитанных людей.

Судьба подарила мне возможность с 1921 года видеть и слушать Станиславского во время репетиций со студентами созданной им Оперной студии. Проходили репетиции в старинном особняке в Леонтьевском переулке. Ныне в этом доме на улице Станиславского — музей Константина Сергеевича.

Все самые просторные помещения, включая кабинет, предназначались для занятий, а четыре небольшие комнаты были квартирой семьи Станиславских. В полуподвале, поделенном на отдельные комнаты, там, где теперь экспозиция костюмов из постановок Станиславского, жили иногородние студийцы.

...В городских школах занятия в те трудные годы были нерегулярными, и мы с подружкой, родители которой преподавали в Оперной студии, часто могли бывать там. Тогда было как-то проще. Нас не гнали — лишь бы не мешали. Подоконник первого окна от двери в онегинский зал был нашим постоянным местом.

Евгений ЕВСТИГНЕЕВ,
народный артист СССР

О Станиславском сказано и написано много. Все охотно провозглашают себя учениками и последователями великого режиссера, актера, педагога. Но еще есть сцена, которая проверяет декларации делом. А на сцене «живую жизнь», к которой прежде всего стремился Станиславский, увидишь не так часто. Иные режиссеры склонны к придумыванию эффектов, приемов. Зритель замечает, как ловко, умно, современно сделан спектакль, но заплакать вместе с героиней ему и в голову не приходит. А бывает «живая

жизнь» разрушается точным копированием, натурой. Но получается всего лишь жизнеподобие, в котором нет атмосферы, глубины характеров, души. Скучно, неинтересно.

Конечно, не может быть в искусстве стабильности и покоя. Увлечения, метания, моды... Театр режиссерский, литературный, Театр абсурда, Брехт... Ничего не имею против поисков, но замечьте: поблуждав, устав и разочаровавшись, театр все равно возвращается к Станиславскому. Для меня, актера Художественного театра, ученика,

руководством Станиславского. А в 1931 году, в конце мая, после сурового экзамена меня приняли в Художественный театр. Репетировать с Константином Сергеевичем в театре было еще труднее и ответственнее. Иногда он бывал суров и даже беспощаден, добываясь от актеров той «жизни человеческого духа на сцене», без которой не мыслил театра.

Вся жизнь Станиславского была подвигом во имя искусства, и сегодня мне хочется напомнить то, что он написал в свое 70-летие о себе, в ответ на просьбу одной из наших актрис. Написал тут же, при ней, не готовясь, на случайном листке.

«Долго жил. Много видел. Был богат. Потом обеднел. Видел свет. Имел хорошую семью, детей. Жизнь раскидала всех по миру. Искал славы. Нашел. Видел почести. Был молод. Состарился. Скоро надо умирать. Теперь спросите меня: в чем счастье на земле? В познании, в искусстве и в работе, в постижении его. Познавая искусство в себе, познаешь природу, жизнь мира, смысл жизни, познаешь душу — талант.

Выше этого счастья нет. А успех? Бренность. Какая скука принимать поздравления, отвечать на приветствия, писать благодарные письма, диктовать интервью. Нет, лучше сидеть дома и следить, как внутри создается новый художественный образ»...

а теперь педагога его школы-студии, идеи Константина Сергеевича всегда были главными, необходимыми, самыми плодотворными. Не важно, играю ли я в пьесах Чехова, Горького, или Рождина. Будучи великим актером, Станиславский дал нам всем идеал этой профессии, которая требует мужества и постоянной работы над собой. Он дал и образец общения со зрителем. Это общение предполагает прежде всего уважение и ничего общего не имеет с зарабатыванием легкого успеха.